

Аза МИГРАНЯН

ЭКОНОМИКА КАЗАХСТАНА: ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Дата поступления в редакцию: 12.09.2021.

Для цитирования: *Мигранян А. А.*, 2021. Экономика Казахстана: потенциал и риски развития в условиях турбулентности. – Геоэкономика энергетики. № 3 (15). С. 146–162. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_146

Кризис 2020 г., вызванный карантинными ограничениями пандемии коронавирусной инфекции *COVID-19*, спадом цен на энергоносители и спроса на них на мировых рынках, обусловил экономический спад в Казахстане. При этом сочетание указанных факторов обусловило снижение экономической активности, уровня жизни, покупательной способности и привело к существенному снижению доходов государства. Ситуация осложнялась тем, что при этом одновременно росли расходы государства на поддержку системы здравоохранения, социально незащищённых слоёв населения. В данном контексте ускоренными темпами стали развиваться процессы регионализации, в которые Казахстан активно включился. Для Казахстана использование инструментов внешнеэкономической политики, в том числе разновекторное сотрудничество, обеспечило выход на новые рынки, что позволило снизить потери выпадающих доходов от экспорта нефти и газа. Восстановительный рост в 2021 г. показал эффективность такого подхода в условиях традиционной сырьевой модели экспортно ориентированной экономики.

Экономика Казахстана характеризуется высоким уровнем либерализации и развития рыночных отношений, низкими входными барьерами

МИГРАНЯН Аза (Азгануш) Ашотовна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, заведующая отделом экономических исследований Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117218, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: a.mihrianyan20@gmail.com. SPIN-код: 9433-7609. ORCID: 0000-0001-6014-5955.

Ключевые слова: макроэкономическая ситуация, коронакризис в экономике Казахстана, нефтегазовый сектор Казахстана, регионализация и внешнеэкономические подходы к преодолению кризиса.

на национальные рынки, активным сектором малого и среднего предпринимательства с развитыми институтами поддержки, сильным банковским сектором, высоким уровнем конкуренции на финансовом и товарных рынках. Страна обладает значительными запасами углеводородов, развитой топливно-энергетической промышленностью, в которой доминирует иностранный капитал, что создаёт условия для массивных инвестиций, заимствования технологий и обеспечения экспортного потенциала при сохранении традиционной структуры экспортно ориентированной сырьевой экономики.

Макроэкономическая ситуация

Темп роста ВВП Казахстана демонстрирует цикличность экономики (рис. 1), периоды спада совпадают с падением спроса и цен на мировых энергетических рынках (в 2008–2009, 2012, 2015, 2019 гг. — спад на уровне рецессии и снижения — 0–2 %, а в 2020 г. — кризисный спад на фоне существенного сокращения спроса на энергоносители и падения цен на нефть). В среднем годовой темп прироста был высоким в 2000–2010 гг., составлял 6–8 %, в 2017–2019 гг. наблюдался восстановительный рост после кризисного спада в 2015–2016 гг. с невысокими, 2,5–3 %, темпами годовых, в 2019 г. темп роста составил 3,2 %. 2020 г. характеризовался кризисным

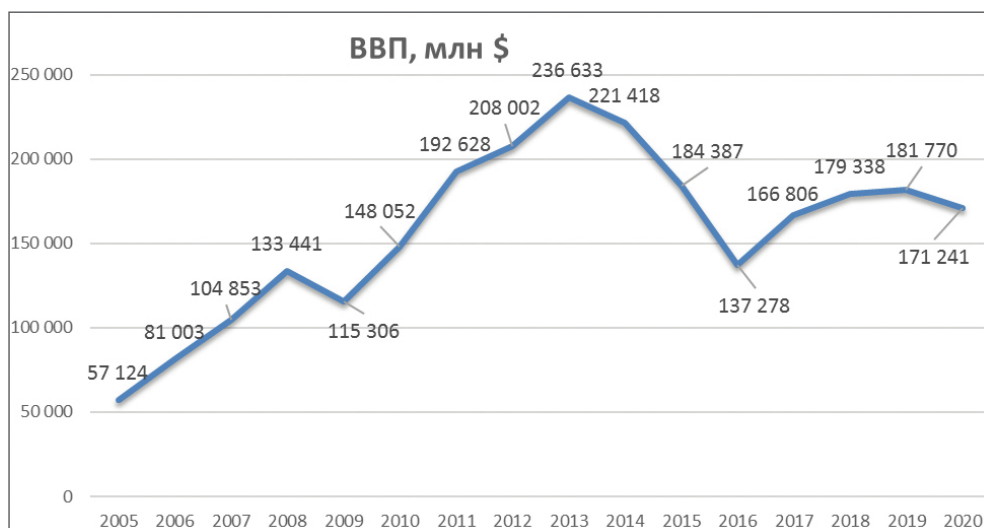

Рис. 1. Динамика ВВП Казахстана в текущих ценах, млн долл.

Составлено автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

спадом на 5,8 % в постоянных ценах и на 2,6 % в текущих ценах по итогам года, обусловленным мировым кризисом и карантинными ограничениями экономической активности, в 2021 г., по оперативным данным, восстановительный рост составил 2,3 % за первое полугодие и 3,4 % за девять месяцев. Причиной неустойчивости роста экономики Казахстана является высокий уровень зависимости от цен на нефть и газ, что обусловлено отраслевой структурой экономики. В общем объёме ВВП республики удельный вес нефтегазового сектора составлял 11,8 % в 2000 г., 19,3 % в 2006 г. и 18,6 % в 2020 г., а доля экспорта энергетических ресурсов в общем объёме экспорта страны за те же периоды составляла 56, 68,7 и 58,2 % (спад удельного веса по сравнению с 2019-м в 2020 г. составил 8,9 %). В наиболее успешный 2019 г. доходы от нефтегазового сектора Казахстана в общем объёме бюджета составили 44 % [Бюро национальной статистики РК...] *.

В Казахстане были приняты жёсткие меры по противодействию влияния карантинных ограничений. Комплекс мер экономической поддержки предпринимателей и населения обошёлся в 5,9 трлн тенге, или 8,2 % от ВВП, предусматривал фискальные меры поддержки и стимулирования бизнеса, социальные меры поддержки населения, что позволит компенсировать до 2–3 % потерь национальной экономики в 2020–2021 гг.

2020 г. для Казахстана прошёл под знаком негативного давления падения цен на нефть и карантинных ограничений деловой активности в период пандемии. По прогнозам, снижение годового ВВП должно было составить 3–4 % по сравнению с 2019 г. (фактический спад по итогам 2020 г. – 5,8 %). Риски снижения валовых объёмов (2,6 %) незначительны по сравнению с рисками снижения уровня жизни и платёжеспособности населения. В республике наблюдался высокий уровень инфляции – 7,9 % за девять месяцев и 6,7 % по итогам 2020 г., что на фоне обесценивания курса национальной валюты (тенге) на 10,2 % стимулировало сокращение потребительских расходов населения (на 0,9 %). Сжатие спроса усилило потенциал девальвации к весне – лету 2021 г. Ситуация с государственными финансами улучшилась во втором полугодии, после стабилизации цен на мировых рынках нефти на уровне 45–55 долл. Однако казахстанский бюджет остался дефицитным на уровне 4,3 % от ВВП (в октябре – 5,3 млрд долл.), сократились налоговые поступления вследствие сужения налогооблагаемой базы на 12,7 % при росте государственных расходов на 19,1 %, государственный долг вырос на 19,3 % от предшествующего уровня 2019 г.

Ухудшение показателей в 2020 г. обусловлено снижением объёмов добычи нефти до 14,4 млн т (на 6,2 %), сокращением сферы услуг (торговли – на 9,5 %, транспорта и сервисных услуг – на 17,1 %) и сокращением

* По данным статистики Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // <https://stat.gov.kz/>.

инвестиций в экономику на 4,9 % (в нефтегазовую отрасль — на 25,7 %). Сокращение сферы услуг в большей степени оказало влияние на население, занятое в малом и среднем бизнесе, что привело к снижению уровня жизни (рост бедности — на 4,4 %, до 12,7 % по итогам 2020 г.), росту безработицы до 5 % при сохранении уровня среднемесячной заработной платы в размере 504 долл. Снижение уровня доходов населения составило 2,5 %, в том числе падение доли доходов от трудовой деятельности — на 2,9 %, рост доли пенсий, пособий и социальных выплат — 3,5 % в совокупных доходах.

Доминирование сырьевого сектора в экономике республики (горнодобывающая отрасль, нефтегазовый и энергетический комплекс, сельское хозяйство), 33 % в 2000 г. и 36,2 % в 2020 г., свидетельствует о низкой эффективности реализации многочисленных программ индустриализации и развития конкурентоспособности национальной экономики Казахстана. «Казахстанское содержание» в общем объёме производимого и потребляемого в республике продукта растёт в основном за счёт развития технологий в сырьевом сегменте, особенно в нефтегазовом. Наличие богатого ресурсного потенциала обеспечивает приток инвестиций в сырьевой сегмент, рост технологичности и доходности этих отраслей, создавая базу для экономического роста реального сектора экономики, сохранения устойчивых позиций в мировых рейтингах. Именно сырьевой сектор экономики Казахстана обеспечил конкурентные преимущества по сравнению со странами Центрально-Азиатского региона, позволил успешно преодолеть кризис 90-х гг. прошлого столетия, создать базу для «индустриализации» экономики, демонстрировать устойчивый экономический рост за счёт наращивания объёмов добычи, переработки и экспорта сырьевых ресурсов. Однако избежать эффекта классического «заклятия ресурсной зависимости» Казахстану не удалось, равно как и не удалось осуществить структурное реформирование экономики, сформировать конкурентоспособный промышленный кластер и осуществить качественный прорыв в технологиях и системе экономических отношений. Поэтому преодоление последствий кризиса республике приходится осуществлять по инерционному сценарию наращивания объёмов экспорта сырьевых ресурсов в надежде получения большей прибыли при растущих ценах и спросе на них.

Ресурсный потенциал и риски развития промышленности Казахстана

Драйверами экономического роста Казахстана на протяжении всех 30 лет суверенного развития являются горнодобывающая и нефтегазовая промышленность, продукция которых формирует экспорт и большую часть доходов национальной экономики [От Туркестана к Центральной Азии...].

Вклад этих отраслей в ВВП Казахстана составлял 20 % в 2016 г. и 17 % в 2020 г., а в общем объёме производства промышленной продукции — 49

и 44 % соответственно. При этом совокупный объём нефтегазового сектора доминирует в общем сегменте добычи и разработки полезных ископаемых: удельный вес добытой сырой нефти составляет около 80 % данного сектора экономики (в 2016 г. — 77,6 %, максимум — в 2018 г., 79,5 %, минимум — в 2020 г., 67,1 %), природного и сопутствующего газа — около 2 % за весь период исследования [Горнодобывающая..., 2021]. В 2020 г. добыча нефти снизилась на 10,5 %, что было обусловлено кризисом на мировых рынках нефти, коронакризисом и обязательствами Казахстана по снижению объёмов добычи перед ОПЕК.

Уязвимость этих сегментов экономики обусловлена абсолютной зависимостью от конъюнктуры на мировых рынках сырьевых ресурсов и волатильности цен на них. Казахстан экспортирует 97 % всего добытого в стране угля, 100 % добытой сырой нефти, 67 % газа, 97 % металлов, 93 % полезных ископаемых и полностью обеспечивает собственные потребности в этих ресурсах. Падение экспорта республики в стоимостном выражении практически полностью было обусловлено снижением цен на сырую нефть.

Экспортная ориентация данных отраслей экономики, их влияние на формирование валютных поступлений и доходов республики обеспечивают им высокий уровень инвестиционных вливаний. Период с 2015 по 2019 г. характеризовался бурным ростом этих отраслей, на которые приходилась большая часть иностранных инвестиций, развития технологий и наращивания глубины переработки сырья. Совокупная величина вливаний в основной капитал нефтегазовой и горнодобывающей отраслей остаётся стабильно высокой — 2730 млрд тенге (или 35,2 % от всех инвестиций в основной капитал по экономике в целом) в 2016 г. и 413 млрд тенге (33,6 %) в 2020 г., максимум, 5550 млрд тенге (44,1 %), — в 2019 г. Спад инвестиционной активности в 2020 г. произошёл преимущественно за счёт уменьшения вливаний в нефтегазовую отрасли на 29,3 % в сегменте добычи и на 33,4 % в сегменте нефтегазовых сервисных услуг, на 5,2 % в секторе добычи металлов и руд по сравнению с предыдущим годом. Безусловным потенциалом развития нефтегазовой и горнодобывающей отраслей является то, что на долю собственных средств, инвестируемых в развитие этих сегментов, приходится 90—93 % от всех инвестиций в основной капитал [Бюро национальной статистики...].

Инвестиционная привлекательность данного сектора обеспечивает высокий уровень капитализации его активов на Казахстанской фондовой бирже, половина эмитентов которой представлены предприятиями данного сегмента, а доля по стоимости капиталов в общем объёме прошедших листинг компаний достигает 69 % по итогам 2020 г. [Горнодобывающая..., 2021].

По данным официальных источников, объём добычи сырой нефти в 2020 г. в Казахстане с учётом обязательств перед ОПЕК был скорректирован на 6,3 % по сравнению с планом, фактический объём добытой сырой

нефти составил 85,7 млн т, стабилизация и рост цен на нефть в конце 2020 г. обеспечили выполнение плановых значений на 101 %. При этом устойчивый рост цен на нефть и удержание их на уровне 50 долл. за баррель позволили республике дополнительно заработать на экспорте нефти около 1 млрд долл. валютной выручки. А при сохранении цен на уровне 60 долл. за баррель и выше в 2021 г. Министерство энергетики РК планирует решить вопрос дефицита республиканского бюджета и нарастить запасы Национального фонда развития почти на 2 млрд долл.¹. Экспорт сырой нефти за 2020 г. достиг 68,5 млн т (суммарно около 10 млрд долл.) [Сохраняя устойчивость..., 2020]. Восстановление объёмов добычи и экспорта нефти Казахстан планирует осуществить до конца 2022 г.

Основными месторождениями по добыче нефти в Казахстане, по прогнозам Министерства национальной экономики, продолжат оставаться Тенгиз, Кашаган и Карачаганак (рис. 2), на долю которых приходится 63 %, или 54 млн т, сырой нефти в 2020 г., а к 2025 г. их удельный вес достигнет 69,4 %, или 70 млн т [Обзор нефтесервисного рынка Казахстана..., 2021]. Объём добычи газа в 2020 г. составил 55,1 млрд куб. м, из которых 10,7 млрд

¹ Какие перспективы у нефтяного рынка Казахстана? // <https://kapital.kz/economic/96107/kakiye-perspektivy-u-neftyanogo-rynka-kazakhstana.html>, дата обращения 10.09.2021.

Рис. 2. Основные месторождения нефти, разрабатываемые в Казахстане

Источник: [Pandia.ru]

Источник: «КазМунайГаз» (официальный сайт)

Экспортная ориентация нефтегазовой отрасли обусловила бурное развитие как магистральных трубопроводов для транспортировки нефти и газа внутри страны, так и транзитных нефтегазопроводов до конечного потребителя в стране-импортёре (рис. 3).

Новая архитектура транзитной системы трубопроводов определила многовекторность интеграционных связей и развитие торгово-экономического сотрудничества в Казахстане с учётом доминирования продукции данной отрасли в экспорте республики [Энергетический вектор..., 2020].

Управляющей системой трубопроводных сетей является национальная монополия АО «КазТрансОйл», контролирующая основные магистральные трубопроводы. Определяющими внешнеэкономическую политику и интеграционные предпочтения Казахстана являются следующие нефтепроводы: Казахстанско-китайский трубопровод (состоит из двух трубопроводов: Атасу – Алашанькоу (протяжённость 965 км) и Кенкияк – Кумколь (протяжённость 794 км)) обеспечивает экспорт в Китай, трубопровод Кенкияк – Атырау (протяжённость 449 км) обеспечивает внутренний транзит добытой нефти до основных нефтеперерабатывающих заводов*, Каспийский Трубопроводный Консорциум (КТК) (общая протяжённость 1510 км, из них казахстанский участок – 452 км) обеспечивает экспорт в направлении стран Средиземноморья, Европы и России. Вспомогательные нефтепроводы Атырау – Самара и Атасу – Алашанькоу используются вместе с КТК и Китайским трубопроводом для организации мультимодальных перевозок, в том числе для транзита российской нефти в Китай.

В газотранспортной системе Казахстана основным управляющим оператором является АО «КазТрансГаз» (КТГ), которое организует транспортировку трубного газа по следующим магистральным газопроводам: «Центральная Азия» – часть советского газопровода Средняя Азия – Центр – обеспечивает внутреннее снабжение потребителей по республике; азиатский газопровод (часть газопровода Китай – Центральная Азия, участок Казахстан – Китай) обеспечивает поставки газа в КНР, частично снабжает внутренний рынок; газопровод Бейнеу – Бозой – Шымкент и внутренние газопроводы с выходами на следующие направления (Оренбург – Новопсков, Бухара – Урал, Газли – Шымкент, Акшабулак – Кызылорда, «Сарыарка»).

Таким образом, нефтегазовая отрасль формирует направления экономического сотрудничества и обуславливает устойчивые тренды во внешнеэкономической политике Казахстана: устойчивые связи по экспорту энергоресурсов, подкреплённые транспортно-транзитной инфраструктурой, и зависимость по инвестициям и импорту, обеспечивающую технологическое развитие отрасли. Доминирующая роль в экономике сырьевого сегмента и необходимость преодоления кризисного спада 2020 г. обуславливает стремление республики к регионализации и защите национальных производителей и внутреннего рынка.

Тренды регионализации внешней торговли Казахстана

С момента обретения суверенитета Казахстан проводит активную внешнеэкономическую политику, основанную на принципах многовектор-

* Атырауский нефтеперерабатывающий завод (АНПЗ), Павлодарский нефтехимический завод (ПНХЗ), Шымкентский нефтеперерабатывающий завод (ПКОП).

ности и диверсификации экспортных потоков. Казахстан сотрудничает практически со всеми международными структурами и участвует в международных программах (МВФ, ВБ, ЕБРР, ИБР, АБРР и т. п.), является наблюдателем в ОЭСР, членом ВТО (причём на условиях, повлёкших необходимость расширения числа изъятий из Таможенного кодекса ЕАЭС) и инициатором, страной – учредителем Евразийского экономического союза и центральноазиатской интеграции [Новый этап центральноазиатской интеграции, 2019]. По базе данных ВТО [*Regional Trade Agreements*], имеет ряд двусторонних соглашений по преференциальной торговле с Арменией, Украиной, а в рамках ЕАЭС – с Ираном и Вьетнамом, участвует в договоре о ЗСТ стран СНГ и Соглашении о расширенном партнёрстве и сотрудничестве (СРПС) с ЕС (вступило в полную силу с марта 2020 г.), является страной – учредителем ЕАЭС, ШОС, сотрудничает со странами АСЕАН на условиях принципа наибольшего благоприятствования. Казахстан уделяет особое внимание экономическому сотрудничеству с КНР, уровень которого определяется стратегическим партнёрством [Милованова, 2020], и с Тюркским союзом [Исаев, 2021].

При этом государственная политика внешнеэкономической деятельности направлена на участие в процессах региональной интеграции с целью извлечения максимальной экономической выгоды и обеспечения роста конкурентоспособности национальной экономической системы, что зафиксировано во всех официальных программах экономического развития и утверждённых стратегиях республики. Реализация программных установок отражается в динамике, направленности внешнеторговых потоков и интенсивности торгового взаимодействия с отдельными партнёрами пропорционально основным трендам региональной интеграции.

Внешнеторговый оборот играет для экономики Казахстана определяющую роль, экспорт энергетических ресурсов формирует до 90 % валютной выручки и характеризуется постоянным ростом в пиковые периоды до 20–25 % ежегодного прироста. Высокая доля экспорта нефтепродуктов (60–70 %) в совокупном экспорте обуславливает уязвимость экономики республики в период кризисных спадов на внешних рынках. Начавшийся в 2019 г. спад спроса на нефть и газ и падение цен на энергоносители обусловили снижение темпов роста внешней торговли до 3 % и отрицательную динамику в 2020 г. на 11 % по третьему кварталу (оценочный показатель). При этом экспорт сократился на 15,7 %, а импорт – на 6,4 %, соответственно, можно прогнозировать рост отрицательного сальдо торгового баланса по итогам года (как следствие – рост дефицита бюджета, инфляционное давление и снижение валютного курса).

Экспорт Казахстана в 2010–2020 гг. в стоимостном выражении снизился с 57,2 млрд долл. до 46,97 млрд долл., или на 18 % по сравнению с базисным 2010 г., а импорт вырос с 24 млрд до 38 млрд долл., или на 58,5 %.

Сокращение экспорта было обусловлено неблагоприятной конъюнктурой на мировых рынках энергоресурсов и металлов, которые сохраняют за собой лидерство в казахстанском экспорте (в 2010 г. удельный вес топливно-энергетических продуктов в экспорте составлял 74,1 %, уранового сырья – 3,1 %, металлов – 12 %, а в 2019 г. – соответственно 66,2, 5,8 и 14 %, в 2020 г. – 58,2, 10,7 и 16,2 % [Бюро национальной статистики...]). Совокупная доля экспорта энергетического минерального сырья Казахстана на протяжении всего периода исследования практически не изменилась – 77,2 %

Таблица 1

Динамика экспорта и импорта Казахстана по региональным блокам *

	2010, млн долл.	2015, млн долл.	2020, млн долл.	2015 к 2010,%	2020 к 2015,%	2020 к 2010,%
Экспорт, всего	57 244,4	45 955,8	46 949,7	80,28	102,16	82,02
ЕАЭС	3479,9	5120,3	5538,9	147,14	108,18	159,17
СНГ без стран ЕАЭС	2557,3	2811,7	3560,8	109,95	126,64	139,24
СНГ	6037,1	7932,1	9099,7	131,39	114,72	150,73
АТЭС	10 928,5	7285,0	10 939,1	66,66	150,16	100,10
Тюркский союз	2368,4	2438,8	3564,3	102,97	146,15	155,10
ЕС	33 206,3	24 051,5	18 495,6	72,43	76,90	55,70
Остальные страны	4703,8	4248,4	4851,0	90,32	114,18	103,13
	2010, млн долл.	2015, млн долл.	2015, млн долл.	2015 к 2010,%	2020 к 2015,%	2020 к 2010,%
Импорт, всего	24 023,6	30 567,8	38 081,4	127,24	124,58	158,52
ЕАЭС	5895,8	11 211,6	14 188,2	190,16	126,55	240,65
СНГ без стран ЕАЭС	2011,3	1893,9	1342,6	94,16	70,89	66,75
СНГ	7907,1	13 105,5	15 530,8	165,74	118,51	196,42
АТЭС	4769,4	6219,7	11 961,9	130,41	192,32	250,81
Тюркский союз	1400,5	1928,9	2142,8	137,72	111,09	153,00
ЕС	7455,3	6171,7	6419,1	82,78	104,01	86,10
Остальные страны	2491,3	3141,9	2026,7	126,11	64,51	81,35

* Составлено автором по данным International trade statistics 2001–2020. https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry, дата обращения 10.09.2021.

в 2010 г. и 68,9 % в 2020 г., при этом сокращение доли экспорта энергоресурсов в 2020 г. было обусловлено кризисным спадом спроса на мировых рынках и резким падением цен. Структура экспорта обуславливает тренд сокращения экспортного потенциала с 2015 г., когда цены на нефть и энергетическое сырьё упали.

География экспорта (табл. 1) Казахстана в разрезе региональных блоков в 2010–2020 гг. характеризуется ростом удельного веса поставок в страны СНГ без ЕАЭС с 4,5 до 7,6 % (большей частью – ЕАЭС, с 6 до 11,8 %), что обусловлено высоким уровнем торговых преференций в рамках общего евразийского рынка и зоной свободной торговли со странами СНГ. При этом фактор участия в этих региональных блоках стимулирует не только рост объёмов экспорта Казахстана, но и рост несырьевого экспорта, что отвечает целям развития конкурентоспособности и обеспечения экономической устойчивости республики.

По данным статистики ЕЭК, удельный вес казахстанского экспорта энергетических ресурсов в страны ЕАЭС в 2010 г. составлял 48,9 %, со странами вне ЕАЭС – 78,9 %, а в 2020 г. – 40,8 и 64,5 % [Статистика стран ЕАЭС]. В то же время за указанный период существенно вырос экспорт в страны ЕАЭС продовольствия – с 3,5 % в 2010 г. до 10,1 % в 2020 г., продукции химической промышленности – с 0,7 до 15,9 %, машин, оборудования и транспортных средств – с 0,3 до 7,7 %, металлов и изделий из них – с 12 до 23 % соответственно. Со странами вне ЕАЭС подобных трендов роста экспорта несырьевых товаров не наблюдалось. Экспорт в страны АТЭС фактически остался неизменным в 2020 г. по сравнению с 2010 г. (прирост 100,1 %), но отличался неустойчивым характером: в 2015 г. объём экспорта сократился на 33,3 % по сравнению с 2010 г., а в 2020 г. вырос на 50 % по сравнению с 2015 г., представлен преимущественно поставками в КНР (удельный вес поставок в 2010 г. – 19,1 %, из них в КНР – 17,7 %, в 2020 г. – 23,3 и 19,8 % соответственно). Экспорт в страны Тюркского союза отличается устойчивым ростом: в 2015 г. – на 3 % по сравнению с 2010 г., в 2020 г. – на 46 % по сравнению с 2015 г. и на 55 % по сравнению с 2010 г. Среди стран данного регионального блока нет явных предпочтений, так как практически во все страны экспортные поставки росли примерно одинаковыми темпами, за исключением поставок в Туркмению и Азербайджан. Учитывая отсутствие формализованных торговых преференций в рамках Тюркского союза, стоит отметить, что рост был обеспечен увеличением поставок в Таджикистан, Узбекистан и Киргизию, являющиеся членами ЗСТ СНГ, и в Турцию в равной мере.

Торговля со странами ЕС за период исследования, особенно в 2020 г., характеризовалась существенным спадом объёмов экспорта топливно-энергетических ресурсов и в целом объёмов экспорта – на 45 % по сравнению с 2010 г. и на 23,1 % по сравнению с 2015 г., что обусловлено преобладанием энергоресурсов.

Наибольший темп роста наблюдался в импорте из стран АТЭС (преимущественно из КНР) — в 2,5 раза (база сравнения — 2020 и 2010 гг.) и из стран ЕАЭС — в 2,4 раза, из стран Тюркского союза — на 53 %, а из стран СНГ (без стран ЕАЭС), ЕС и остальных стран, не включённых в региональные блоки, сократился на 33,3, 13,9 и 18,6 % соответственно. При этом наблюдается рост доли импорта из стран АТЭС — с 19,9 до 31,4 %, ЕАЭС — с 24,5 до 37,3 %, снижение удельного веса импорта с 8,4 до 3,5 % из стран СНГ без ЕАЭС и с 31 до 16,9 % из стран ЕС. Таким образом, учитывая сырьевой характер казахстанского экспорта (91,4 % в 2010 г. и 85,1 % в 2020 г.), можно констатировать отсутствие ощутимых эффектов от торговых преференций в региональных интеграционных процессах по экспортным потокам и существенный рост зависимости республики от ситуации на мировых рынках. Это показывает опыт интеграционного взаимодействия в формате ЕАЭС (с наибольшим уровнем торговых преференций), сырьевой потенциал экспорта стимулирует рост импорта из стран-партнёров и практически не влияет на географическую структуру и объёмы экспорта.

Более выражено влияние региональных торговых соглашений по странам, лидирующим в экспортных и импортных поставках. Первая десятка стран (табл. 2) по экспортным поставкам практически дублирует тенденции по региональным блокам. Китай сохраняет лидерство по удельному весу

Таблица 2

Распределение экспорта Казахстана по ведущим 10 странам

2010			2015			2020		
Страны	млн долл.	%	Страны	млн долл.	%	Страны	млн долл.	%
Всего экспорт	24 023,6	100,0	Всего экспорт	30 567,8	100,0	Всего экспорт	38 081,4	100,0
Китай	10 122,1	17,68	Италия	8 136,3	17,70	Китай	9 004,0	19,18
Италия	9 576,7	16,73	Китай	5 480,1	11,92	Италия	6 644,7	14,15
Франция	4 433,0	7,74	Нидерланды	4 980,9	10,84	Российская Федерация	4 899,5	10,44
Нидерланды	4 160,9	7,27	Российская Федерация	4 547,6	9,90	Нидерланды	3 148,6	6,71
Российская Федерация	3 006,5	5,25	Франция	2 681,3	5,83	Узбекистан	2 133,3	4,54
Австрия	2 528,7	4,42	Швейцария	2 659,3	5,79	Турция	2 131,5	4,54
Канада	2 439,1	4,26	Румыния	1 343,4	2,92	Индия	1 992,0	4,24
Германия	1 749,7	3,06	Турция	1 275,6	2,78	Франция	1 858,5	3,96
Соединённое Королевство	1 379,5	2,41	Греция	1 259,9	2,74	Швейцария	1 523,0	3,24
Румыния	1 281,9	2,24	Испания	1 219,1	2,65	Греция	1 401,7	2,99

Таблица 3

Распределение импорта Казахстана по ведущим 10 странам

2010			2015			2020		
Страны	млн долл.	%	Страны	млн долл.	%	Страны	млн долл.	%
Всего экспорт	57 244,4	100,0	Всего экспорт	45 955,8	100,0	Всего экспорт	46 949,7	100,0
Российская Федерация	5475,7	22,79	Российская Федерация	10 529,3	34,45	Российская Федерация	13 300,2	34,93
Китай	3964,5	16,50	Китай	5085,7	16,64	Китай	6346,5	16,67
Германия	1828,2	7,61	Германия	1821,6	5,96	Республика Корея	4885,6	12,83
Италия	1581,2	6,58	США	1484,4	4,86	Германия	1786,5	4,69
Украина	1358,5	5,65	Италия	1080,7	3,54	США	1123,6	2,95
США	1315,8	5,48	Европейские страны вне ЕС	862,2	2,82	Турция	927,4	2,44
Соединённое Королевство	724,7	3,02	Украина	827,7	2,71	Италия	914,1	2,40
Турция	616,3	2,57	Турция	739,3	2,42	Франция	835,3	2,19
Япония	554,8	2,31	Узбекистан	725,4	2,37	Узбекистан	780,1	2,05
Южная Корея	527,3	2,19	Республика Южная Корея	607,0	1,99	Белоруссия	646,7	1,70
Всего экспорт	57 244,4	100,0	Всего экспорт	45 955,8	100,0	Всего экспорт	46 949,7	100,0

экспортных поставок Казахстана – 17,7–19,8 % в 2010–2020 гг., несмотря на уступку первого места в 2015 г. Италии, что было связано с падением цен на нефть и ростом цен на металлы. В рейтинге первой десятки стран, кроме КНР, также представлены страны ЕС, РФ, Турция, и в 2020 г. впервые экспорт в Узбекистан обеспечил включение в топ-10 страны из Центрально-Азиатского региона. Устойчивость первой десятки импортёров казахстанской продукции обусловлена сырьевой направленностью товарной структуры.

Десятка стран по импортным поставкам в Казахстан (табл. 3) более динамична. Лидирующее положение на протяжении всего периода исследования занимает российский экспорт в Казахстан, доля которого выросла с 22,8 до 34,9 % (эффект евразийской интеграции), второе место сохраняют китайские поставки (16,5–16,7 %), третье место Германия уступила поставкам из Южной Кореи, в большей степени эффект региональной интеграции оказывает влияние на взаимную торговлю в зоне свободной торговли СНГ и общего рынка ЕАЭС.

Участие Казахстана в процессах евразийской регионализации открывает возможности продвижения экспорта готовой продукции (с высокой степенью переработки) и в меньшей степени влияет на экспорт сырьевой

продукции, но позволяет обеспечить импорт технологичной продукции и продуктов потребления из европейских стран, США, Китая, Южной Кореи и Турции [Krapohl, Vasileva-Dienes, 2020].

Подтверждением этих трендов является географическая структура экспорта энергетических ресурсов за те же периоды. Основными импортёрами казахстанской нефти и газа в 2000 г. были Италия (12,7 % от всего экспорта), Россия (17,5 %), в 2010 г. — Италия (22,7 %), Китай (13,5 %), Франция (10 %), в 2015 г. — Италия (26,3 %), Нидерланды (14,1 %), Швейцария (6,8 %), Китай (8,5 %), в 2020 г. — Италия (23,9 %), Нидерланды (10,6 %), Китай (9,8 %), Индия (6,7 %). Изменение доли экспорта по странам назначения зависит от двух факторов: ценовой конъюнктуры и продвижения инфраструктуры транспортировки этих ресурсов.

Таким образом, экспортно ориентированная экономика Казахстана сохраняет традиционную модель ресурсной экономики, когда ставка в обеспечении экономического роста делается на экстенсивный рост добычи, переработки и экспорта сырьевых ресурсов. Полученные сверхдоходы при благоприятной ценовой конъюнктуре позволяют формировать инвестиционные резервы, расширять потребление посредством накачки доходов. В кризисный период накопленные ресурсы в резервных фондах позволяют государству активно компенсировать потери всех участников рынка. Однако волатильность мирового рынка энергоресурсов и глубина повторяющихся кризисных спадов в мировой экономике за последнее десятилетие показывают крайне высокий уровень рисков такой модели. Поэтому последние десять лет Казахстан, оставаясь в общемировых трендах и сохраняя традиционную модель экономики, использует возможности регионализации в интеграционных проектах и системах многостороннего сотрудничества для снижения рисков, уменьшения потерь за счёт формирования долгосрочных форм сотрудничества.

Инерционный сценарий экономического развития для Казахстана приводит к концентрации активов и инвестиционных ресурсов в нефтегазовом сегменте, зависимости от ситуации на мировых рынках, уходу от рисков через инструменты региональной торговли и долгосрочного сотрудничества по инфраструктурным проектам. Восстановительный рост в 2021 г. в полном объёме подтверждает применение данного сценария Казахстаном.

Список литературы

Миграян А. А., 2016. От Туркестана к Центральной Азии: политическое будущее региона // Специфика экономических систем стран Средней Азии. М.: Науч. эксперт. С. 48—80.

Жанбулатова Р., Жиенбаев М., Дюсембекова М., Нуртазина Р., 2020. Энергетический вектор казахстанско-российских отношений в контексте глобальных изменений мирового энергетического рынка. DOI: <https://doi.org/10.37178/cac-20.2.11> // https://www.ca-c.org/online/2020/journal_rus/cac-02/11.shtml, дата обращения 10.09.2021.

Исаев А., 2021. Ещё один саммит Тюркского совета: итоги // <https://interaffairs.ru/news/show/29615>, дата обращения 10.09.2021.

Казанцев А., Каженова А., 2019. Новый этап центральноазиатской интеграции // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-etap-tsentralnoaziatskoj-integratsii/>, дата обращения 10.09.2021.

Милованова Н. А., 2020. Концептуальные основы отношений КНР и Республики Казахстан // Постсоветские исследования. Т. 3. № 7. С. 593–600.

Онюшева И. В., Низамова Н. А., 2015. Вступление Казахстана в ВТО: перспективы и последствия // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. № 10–11 (53). С. 82–88.

Krapohl S., Vasileva-Dienes A., 2020. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia // Asia Europe Journal. Vol. 347–366 (2020). <https://doi.org/10.1007/s10308-019-00548-0>.

Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // <https://stat.gov.kz/>, дата обращения 10.09.2021.

Горнодобывающая и нефтегазовая промышленность Республики Казахстан. Ежегодный доклад Фондовой биржи РК. Май 2021 // https://kase.kz/files/presentations/ru/14_05_2021_oil_gas_mining.pdf, дата обращения 10.09.2021.

Какие перспективы у нефтяного рынка Казахстана? // <https://kapital.kz/economic/96107/kakiye-perspektivy-u-neftyanogo-rynka-kazakhstana.html>, дата обращения 10.09.2021.

Обзор нефтесервисного рынка Казахстана – 2020. Март 2021 г. / Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ // <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-gas-survey-kazakhstan-2020.pdf>, дата обращения 10.09.2021.

Сохраняя устойчивость, обеспечивая развитие. 2020. Годовой отчёт АО «Национальная компания „КазМунайГаз“» // https://kase.kz/files/emitters/KMGZ/kmgzp_2020_rus.pdf, дата обращения 10.09.2021.

Статистика внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/, дата обращения 10.09.2021.

International trade statistics 2001–2020 // https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry, дата обращения 10.09.2021.

Regional Trade Agreements. RTAs in force // <http://rtais.wto.org/UI/publicPreDefRepByCountry.aspx>, дата обращения 10.09.2021.

Aza (Azganush) A. MIHRANYAN,

D. Sc. (Economics), Professor, leading researcher, Institute of Economics of RAS, Head of the department of Economic Research, Institute of the CIS.

Address: 32, Nakhimov Ave., Moscow, 117218, Russian Federation

E-mail: a.mihryan20@gmail.com

SPIN-code: 9433-7609

ORCID: 0000-0001-6014-5955

ECONOMY OF KAZAKHSTAN: POTENTIAL AND RISKS OF DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF TURBULENCE

DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_146

Received: 12.09.2021.

For citation: *Mihryan A. A.*, 2021. Economy of Kazakhstan: Potential and Risks of Development in Conditions of Turbulence. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (15). P. 146–162. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_146

Keywords: macroeconomic situation, coronacrisis in the economy of Kazakhstan, oil and gas sector of Kazakhstan, regionalization and foreign economic approaches to overcoming crisis.

Abstract

The crisis of 2020 caused by quarantine restrictions of the COVID-19 coronavirus pandemic, the decline in prices of energy sources and demand for them on world markets caused an economic downturn in Kazakhstan. At the same time, the combination of these factors caused a decrease in economic activity, living standards, purchasing power and led to a significant decrease in state revenues. The situation was complicated by the simultaneous growth of state expenditures on healthcare and socially unprotected segments of the population. In this context, the processes of regionalization, in which Kazakhstan had actively participated, began to dissipate at an accelerated rate. For Kazakhstan, the use of foreign economic policy instruments, including multi-vector cooperation, provided access to new markets, which made it possible to reduce the loss of falling revenues from oil and gas exports. The recovery growth in 2021 showed the effectiveness of this approach in the conditions of the traditional raw material model of an export-oriented economy.

References

Mihryan A. A., 2016. From Turkestan to Central Asia: the political future of the region // *Specifics of the economic systems of Central Asian countries*. M.: Scientific Expert. Pp. 48–80. (In Russ.)

Zhanbulatova R., Zhienbayev M., Dyusembekova M., Nurtazina R., 2020. The energy vector of Kazakh-Russian relations in the context of global changes in the world energy market. DAY: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.2.11> // https://www.ca-c.org/online/2020/journal_rus/cac-02/11.shtml, accessed 10.09.2021. (In Russ.)

Isaev A., 2021. Another summit of the Turkic Council: results // <https://interaffairs.ru/news/show/29615>, accessed 10.09.2021. (In Russ.)

Kazantsev A., Kazanova A., 2019. A new stage of Central Asian integration // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-etap-tsentralnoaziatskoy-integratsii/>, accessed 10.09.2021. (In Russ.)

Milovanova N. A., 2020. Conceptual foundations of relations between China and the Republic of Kazakhstan // *Post-Soviet studies*. Vol. 3. № 7. Pp. 593–600. (In Russ.)

Onyusheva I. V., Nizamova N. A., 2015. Kazakhstan's accession to the WTO: Prospects and consequences // *Economics and Modern Management: theory and practice*. № 10–11 (53). Pp. 82–88. (In Russ.)

Krapohl S., Vasileva-Dienes A., 2020. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia // *Asia Europe Journal*. Vol. 347–366 (2020) // <https://doi.org/10.1007/s10308-019-00548-0>. (In Eng.)

Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan // <https://stat.gov.kz/>, accessed 10.09.2021. (In Russ.)

Mining and oil and gas industry of the Republic of Kazakhstan. Annual report of the Stock Exchange of the Republic of Kazakhstan. May 2021 // https://kase.kz/files/presentations/ru/14_05_2021_oil_gas_mining.pdf, accessed 10.09.2021. (In Russ.)

What are the prospects for the oil market of Kazakhstan? // <https://kapital.kz/economic/96107/kakiye-perspektivy-u-neftyanogo-rynka-kazakhstana.html>, accessed 10.09.2021. (In Russ.)

Overview of the oilfield services market of Kazakhstan – 2020. March 2021 / Deloitte Research Center in the CIS // <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-gas-survey-kazakhstan-2020.pdf>, accessed 10.09.2021. (In Russ.)

Maintaining stability, ensuring development. 2020. Annual report of KazMunayGas National Company JSC // https://kase.kz/files/emitters/KMGZ/kmgzp_2020_rus.pdf, accessed 10.09.2021. (In Russ.)

Statistics of foreign and mutual trade of the EAEU countries // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat, accessed 10.09.2021. (In Russ.)

International trade statistics 2001–2020 // https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry, accessed 10.09.2021. (In Eng.)

Regional Trade Agreements. RTAs in force // <http://rtais.wto.org/UI/publicPreDefRepByCountry.aspx>, accessed 10.09.2021 (In Eng.)